

Доктор Крейг Кинер, Мэтью, лекция 18, Матфея 26-27

© 2024 Крейг Кинер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Крейг Кинер в своем учении по книге Матфея. Это сеанс 18, Матфея 26-27.

Подойдя к финалу Евангелия от Матфея, мы кратко рассмотрим страсти Матфея, а затем повествование о воскресении.

Но опять же, вначале я потратил больше времени на некоторые вещи, просто чтобы показать вам, как мы можем это сделать. Но исторический вопрос: знал ли Иисус заранее свою смерть? Что ж, он определенно должен был заранее знать свою смерть. Он спровоцировал это.

Некоторые ученые говорят: ну, Иисус не мог предвидеть свою смерть, потому что для этого ему пришлось бы быть пророком. Ну лично у меня с этим проблем нет. Я верю, что Иисус многое предвидел.

Но даже помимо этого вопроса, я имею в виду, нельзя прийти и опрокинуть столы в храме, публично бросить вызов авторитету жреческой аристократии и не ожидать казни. Ну, возможно, вы могли бы, если бы собрали армию, но Иисус этого не делал. Или, может быть, вы могли бы, если бы очень быстро сбежали из города, но Иисус и этого не сделал.

Иисус явно предвидел свою смерть. Он явно организовал свою смерть. События, о которых мы читаем со страстью Иисуса, также соответствуют рассматриваемому периоду.

Ранее мы упоминали об Иисусе Навине бен Ханании. Он выступал против храма. Саддукеи арестовали его и передали правителю.

Он отказался отвечать на допросе. По словам Иосифа Флавия, его бичевали до тех пор, пока не обнажились его кости. И здесь сходство практически исчезает, потому что, в отличие от Иисуса, у него не было последователей.

Так что в этом смысле он не был опасен. Кроме того, в отличие от Иисуса, его считали сумасшедшим. И вот, после того как его избили до тех пор, пока не обнажились кости, римский правитель освободил его.

Но в этом повествовании все делалось так же, как обычно делалось тогда. В обычных обстоятельствах Рим не искал людей, которых можно было бы привлечь к ответственности. Они просто судили тех, кого перед ними

приводили, особенно местную аристократию, которую обвиняли местные чиновники.

Повествование о страстях в том виде, в каком мы его знаем, многие ученые утверждают, что повествование о страстях появилось намного раньше, чем у Марка, но повествование о страстях в том виде, в котором мы его имеем, последовательность у Марка и последовательность у Павла, хотя оно и очень кратко у Павла, соответствует одному из них. другой. Идея ответственности как евреев, так и римлян присутствует и у Павла. Есть указания на то, что это восходит к ранней Иерусалимской церкви.

Я имею в виду, что в большей части евангельского повествования есть люди, названные по имени своего отца или что-то еще, что было обычным явлением, называя кого-то по отчеству. Но в повествовании о страстях часто упоминаются люди, названные в честь мест, откуда они родом. Симон из Кирены, Мария из Магдалы и так далее.

Это было бы наиболее актуально там, где были люди, пришедшие из разных мест, что было верно и для Иерусалимской церкви. Переходим к самому повествованию. В первых двух стихах 26-й главы Евангелия от Матфея чиновники готовят смерть Иисуса.

Мы вернемся к разговору об этом, когда будем говорить о суде. Но мы собираемся рассмотреть здесь, особенно другие стихи. Сколько стоит Иисус? Я был рад видеть, что некоторые другие люди использовали то, на что я указал.

Они не всегда упоминали, что это я придумал, но это нормально. На самом деле, я, наверное, не единственный, кто это придумал. Я просто счастлив, что слово Божье выходит наружу.

В любом случае, это то, что мы пытаемся сделать, когда делаем это слово известным. Мы не владеем им. Если правильно, если неправильно, ну, тогда оно наше.

Но сколько стоит Иисус? У нас есть контраст между женщиной и учениками-мужчинами. У вас есть женщина, которая приходит и отдает все Иисусу. У нее есть алебастровый флакон духов.

Это был очень дорогой флакон, и в нем были очень дорогие духи. На самом деле многие утверждают, что это была семейная реликвия, передающаяся из поколения в поколение. Вот почему это было так дорого.

На самом деле мы этого не знаем. Но и мазь была очень дорогой. Это был своего рода нард, вероятно, привезенный из Индии.

Некоторые также утверждали, что природа этого флакона, природа этой колбы — вам придется разбить ее, чтобы вылить мазь. И так, все это вылезло бы сразу. Опять же, я не уверен, что это правда, что вы не сможете повторно запечатать что-то из этого.

Но, похоже, это все равно не имело бы значения, потому что она хотела расточить все это на Иисуса. И она щедро демонстрирует ему свою любовь. Далее Иисус говорит о ней: где бы ни рассказывалась история, история будет рассказана о ней.

Теперь мы знаем только ее имя, потому что ее имя сохранилось для нас в Евангелии от Иоанна, что это Мария, сестра Марфы и Лазаря. Люк, кажется, рассказывает другую историю, и между этими историями есть некоторое совпадение. Но в любом случае у Марка она приходит и заранее помазывает Иисуса для его погребения, потому что к тому времени, когда женщины доберутся до гроба, чтобы помазать Иисуса, то после субботы для его погребения уже будет слишком поздно.

Его больше не похоронят. Но Иисус говорит, что эту историю об этой женщине будут рассказывать по всему миру, где бы ни проповедовалось Евангелие Благой Вести об Иисусе. И это правда.

Но такая фраза также часто использовалась в древней литературе, как говорит Овидий: «Я написал эту замечательную книгу и верю, что мое имя сохранится навсегда». Ну, я знаю, кто такой Овидий, и классики знают, кто такой Овидий, и некоторые другие люди знают, кто такой Овидий, но большинство людей не знают, кто такой Овидий. На самом деле больше людей слышали об этой женщине, чем об Овидии, из-за того, что она сделала для Иисуса.

Иисус хотел, чтобы и она была удостоена чести. Но затем мы смотрим на учеников-мужчин. Матфей говорит, что ученики-мужчины жаловались.

Они сказали, что деньги можно было продать. Его можно было отдать бедным. Что ж, у них правильное представление о заботе о бедных, но неправильные обстоятельства.

Потому что Иисус имеет приоритет над всем. И то, что она предлагала, она предлагала как выражение преданности ему. И так, мы видим, как их ответ противопоставляется ее ответу.

Но в конечном итоге в стихах с 14 по 16 мы видим контраст с ответом Иуды. У Иуды был другой ответ. Такая реакция со стороны людей, которые следуют за Иисусом только ради того, что они могут получить от Него.

Иуда фактически продал Иисуса за 30 сребренников. Это была цена раба в Исходе. Конечно, цена на рабов менялась от одного периода к другому.

Во времена Иосифа это было 20 сиклей. Во времена Моисея это было 30 сиклей. Я думаю, во времена Неемии это было 50 или сто сиклей.

Цена выросла. Но в любом случае, это то, что люди знали из Писания. Это была цена раба.

И Иуда за это продал Иисуса. Матфей связывает это со ссылкой на Священное Писание, а также говорит о рассеянии овец. Но затем мы читаем о значении смерти Иисуса.

Насколько Иисус ценен для нас? Женщина становится образцом того, что мы должны там увидеть. Но мы перейдем к значению смерти Иисуса, стихи с 17 по 30. У нас есть веские основания полагать, что это фундаментальная традиция.

Другими словами, это происходит очень рано. Опять же, я не говорю, что другие вещи этого не делают, но у нас есть хорошие данные, подтверждающие это. На это есть множество подтверждений.

Это также засвидетельствовано, вероятно, раньше, чем написанные Евангелия. Это подтверждается в 1-й главе 1-го Послания к Коринфянам, где Павел дает в основном ту же информацию, несколько в другой последовательности, но почти ту же информацию об интерпретации смерти Иисуса, которую он дал. Пол говорит, что это то, что я получил.

Я доставил это вам. Когда эти слова использовались вместе, они часто подразумевали тщательное устное сохранение традиций, тщательную передачу традиций. И за тем, что вы найдете у Марка, и за тем, что вы найдете у Павла, стоит частично восстанавливаемая арамейская традиция.

И есть намеки на Пасху, которые очень ранние. Позднее Иоахим Иеремиас активно спорил по поводу некоторых своих материалов. Джоэл Маркус недавно высказал это мнение Дьюку.

И я думаю, что есть очень убедительные доказательства того, что у вас есть много намеков на Пасху, которые, возможно, были утеряны некоторыми более поздними христианами из язычников в разных местах, но, безусловно, были бы поняты в самой ранней иерусалимской церкви и были бы поняты Иисусом. Очевидно, кто их предложил. На банкетах люди обычно возлежали. И если бы я мог продемонстрировать это вам, возможно, этот стол был бы достаточно большим, чтобы выдержать мой вес.

Позвольте мне попытаться продемонстрировать это или что-то в этом роде на данном этапе, если я могу сделать это, ничего не отсекая. Они откидывались на левом локте. Таким образом, у них была свободна правая рука, чтобы брать со стола вещи, которые находились перед ними.

И они раскладывали на диване троих, а иногда и четверых. И обычно в богатом доме, особенно в богатом римском доме, был триклиний, где стояли три дивана. И на этих диванах откидывались бы, опять же, три-четыре человека.

Таким образом, в одной из этих комнат можно с комфортом разместить от девяти до двенадцати человек. Ну, в том виде, в котором они у вас есть, ноги должны быть направлены в сторону от стола, чтобы вы всегда могли дотянуться до передней части стола. Но когда эти люди будут лежать, чьи ноги не будут тыкать кому-то в лицо.

Следующий человек, лежащий рядом со мной, если бы он лежал справа от меня, был бы здесь немного ниже, так что его ноги были бы ниже моих ног. А если бы они откинули голову назад, то прислонили бы ее мне на грудь. Иоанна 13:23, где любимый ученик откинул голову на грудь Иисуса.

Он сидел справа от Иисуса. Иуда мог сидеть слева или полулежать слева, потому что Иисус легко мог дать ему подачку. И именно поэтому, когда вы читаете в седьмой главе Луки, где другая женщина помазывает Иисуса и говорится, что она вытирает ноги Иисуса своими волосами, Иисус поворачивается к ней в определенный момент повествования после того, как заканчивает разговор с Симоном.

Что ж, Симон, очевидно, сидит на соседнем диване и может говорить с Иисусом. Иисус занимает почетное положение. Но ему приходится повернуться, чтобы поговорить с женщиной, потому что она у его ног, а его ноги направлены в сторону от стола.

Ну и люди возлежали на банкетах. Евреи относились к Песаху как к банкету. Они не откидывались во время еды.

Они часто сидели так, как сейчас сижу я. Если они учились у раввина, они часто сидели в пыли у ног человека. Мишна об одном, об одном, или, если уж на то пошло, Деяния 22:3, или о том, что делает Мария в Луки, глава 10, стихи с 38 по 42.

Но на пасхальном банкете человек, согласно известным нам традициям, держал чашу примерно на высоте ладони над столом. Люди предлагали разные варианты проведения трапезы, будь то собрания греческих ассоциаций,

фарисейская Кабира или субботний кидуш. Но я думаю, что все доказательства действительно указывают на пасхальную трапезу.

Язык, который Иисус использует во время этой трапезы, словно пролитая плоть и кровь, — это язык жертвенности. Итак, Иисус — это жертва. Его кровь пролита за многих.

53-я глава Исаяи может быть намеком на что-то другое, но 53-я глава Исаяи, похоже, соответствует более широкому контексту служения Иисуса и другим вещам, которые мы узнали о нем. Он говорит, что хлеб — это его тело. И это, вероятно, отражает интерпретацию Пасхи, где на Пасху вы говорите, что это хлеб скорби, который ели наши предки.

Конечно, и среди христиан существуют разные взгляды на этот счет. Итак, я собираюсь высказать вам свою точку зрения, но, опять же, вы не обязаны ее придерживаться. Вопрос в том, является ли это его буквальным телом и кровью? Я не думаю, что кто-то говорит, что это буквально в том смысле, что если вы поместите это под микроскоп, то увидите красные тельца и тому подобное.

Но что касается того, как мы должны понимать тело и кровь, некоторые люди в древности, по-видимому, понимали это очень буквально. Христиан обвиняли в инцесте, потому что они говорили: «Я люблю тебя, брат». Я люблю тебя, сестра.

Их также обвиняли в каннибализме, потому что они говорили, что ели тело и пили кровь своего Господа. Но если мы вспомним контекст Пасхи, хозяин, обычно это был глава семьи, в контексте Пасхи объяснял определенные элементы трапезы. И хозяин объявил, что это хлеб скорби, который ели наши предки, когда они вышли из Египта.

Был ли это буквально тот же хлеб, который ели их предки, когда вышли из земли Египетской? Если так, то хлеб будет немного несвежим, ему около 1300 лет, и его уже кто-то пережевал. Много лет назад я услышал шутку, в которой кто-то жаловался, что каждый день ест остатки еды и так и не нашел оригинальную еду. Но в любом случае это имело большой смысл в контексте Пасхи.

Но к Вечере Господней относились по-другому, когда она проводилась в другой культурной среде. И это то, что мы всегда должны осознавать. Я имею в виду, что нам приходится контекстуализировать новые условия, но люди иногда неправильно понимают из-за своего собственного контекста, если мы не будем очень осторожны, а иногда даже если мы будем осторожны.

В Коринфе, где праздновалась Вечера Господня, Павел дал им наставление. Павел, очевидно, провел их через Вечерю Господню. Он учил их этому.

Но в Коринфе, вообще в греко-римском мире, люди привыкли устраивать банкеты определенным образом. И у вас были бы хозяева банкетов, которые приглашали бы сверстников из своего социального класса или людей из немного более низкого социального класса, которые были бы их клиентами, которые были бы от них социально зависимыми. И людей часто рассаживали согласно их социальному рангу, их социальному положению.

И об этом мы читаем у разных античных авторов, особенно у римских авторов, что было бы актуально для Коринфа. Это было в Греции, но это была римская колония, в которой было много римской культуры. На банкетах народ рассаживался бы по рангу и люди не очень высоко по рангу сидели, вспомните, как об этом говорил Иисус в другом контексте, вы занимаете самое низкое место, а если вас пригласят повыше, ну и хорошо, но не занимайте более высокое место и вас не попросят спуститься вниз.

Люди были очень чувствительны к социальному статусу в контексте банкета. Итак, некоторые из этих людей выходили и жаловались, что их заставляют унижаться и просто почитать покровителя, который дал им эту еду и оказал им другие услуги. Павлу приходится объяснять коринфянам, что они неправильно различают Тело Христово, потому что Тело Христово не только в хлебе и вине, Теле и Крови Христовых, но Тело Христово – это также и мы, как Павел также сказал в 1 Коринфянам.

И если мы не относимся друг к другу правильно, мы позорим тело и кровь Иисуса. А судить друг друга по нашему социальному статусу — значит упускать из виду весь смысл Вечери Господней. Во время Вечери Господней Иисус сказал: «Я умру за тебя».

Теперь мы увидели, что всё приближается к кресту. Мы видели, что на протяжении всего Евангелия дело движется к этому повествованию о страстях. Но именно здесь Иисус особенно объясняет, в чем будет заключаться его смерть.

Он также сказал это еще в 20-й главе, в 28-м стихе, где сказал: «Сын Человеческий пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать жизнь Свою для выкупа многих». Иисус пришел умереть за наши грехи. Он пришел искупить наши грехи.

И это было то, что еврейский народ должен был понять, потому что после эпохи Маккавеев многие евреи говорили: ну, кровь мучеников, страдания праведников отвращают гнев Божий от Израиля. А иногда говорили об этом как

о мученичестве, искупляющем грехи народа. И так, они должны были в некоторой степени это понять, но Иисус вывел это на совершенно новый уровень.

Иисус отвращал гнев Божий от человечества. Он искупил все наши грехи. Иисус пришел сделать это для нас, но что мы сделали для него? Ученики Иисуса подвели его.

В стихах с 31 по 46 мы читаем о боли Иисуса и его страданиях в Гефсиманском саду. И он попросил учеников молиться, наблюдать и молиться. Но после этого он дважды возвращается и застаёт их спящими, даже своих ближайших учеников.

Иисус молится: Отец, возьми у меня эту чашу. И, конечно же, имеется в виду чаша креста. Это также подтверждается многочисленными свидетельствами, поскольку в пятой главе Послания к Евреям говорится об Иисусе, взывающем к Богу, чтобы избавить его от смерти.

Это также соответствует критерию смущения. Вероятно, ранняя церковь не пришла бы в голову идея, что Иисус говорит: «Не моя воля, а твоя да будет», признавая разницу между волей Иисуса и волей Отца. Но мы спрашиваем, а как ученики узнали об этом, если они спали? Это хороший вопрос.

И я не знаю наверняка ответа. Некоторые люди отвечают, что они то засыпали, то просыпались и слышали кое-что из этого. Мне кажется более вероятным, что там был кто-то, от кого они могли узнать об этом позже.

И это потому, что с тех пор, как Иисус воскрес из мертвых, они были с ним еще 40 дней после этого. У них было время узнать об этих вещах. Но так стыдно, что ученики не спали.

Иисус не требовал от них многого для себя. Но теперь он попросил своих друзей бодрствовать вместе с ним во время его страданий. На Песах евреи обычно допоздна не ложились спать, рассказывая о великих делах Божьего искупления.

Но в эту Пасху они легли спать на нем. И это похоже на то, как ученики действуют на протяжении всего повествования. Они ложатся спать на нем.

Они покидают его и бегут. Его звездный ученик отрекается от него. Один из других его учеников предал его смерти.

Они не следуют за крестом. Ученики того времени похожи на некоторых из нас, являющихся учениками сегодня. Но Иисус превратил их во что-то другое, точно так же, как Иисус превращает нас сегодня во что-то другое.

Но воспоминание о том, что мы подвели его, когда он нуждался в нас больше всего, должно также укрепить для нас, насколько глубока его любовь и то, как он отдал за нас свою жизнь. Мы также читаем о предательстве в стихах с 47 по 56. Иуда предал Иисуса внешним актом преданности.

В пословицах сказано: верны раны друга, но лживы поцелуи врага. Иуда обманчиво целовал. И, кстати, вот один из примеров, когда контекст определяет значение слова, потому что филое может означать поцелуй или любовь.

Здесь это, очевидно, означает просто поцелуй. Поцелуи были распространены в древнем мире. Вы приветствовали бы члена семьи поцелуем.

Обычно это был легкий поцелуй в губы. Разные культуры разные. Это оскорбляет мое чувство санитарии в моей культуре.

Но они приветствовали друг друга поцелуем в губы. Это был легкий поцелуй в губы. Это не было страстно.

Это сильно отличалось от поцелуя любовника. А вот учителей можно было встречать поцелуями. Учителя могли поцеловать учеников, могли поцеловать их в лоб или что-то в этом роде.

Для Иуды поцеловать Иисуса было актом приветствия, но это также было и актом предательства. Эти охранники придут. Вероятно, это были сотрудники левитской полиции.

Некоторые указывают из Евангелия от Иоанна, что здесь используется язык, используемый для обозначения римских воинских частей. К сожалению, если вы читаете еврейскую литературу, это также язык еврейских воинских частей, заимствованный из других мест. Итак, поскольку народом руководят первосвященники, предположительно, это храмовые стражи-левиты, находящиеся под командованием первосвященников, у них есть свои факелы.

И все же, я имею в виду, даже со своими факелами они знают, что если они приблизятся к группе слишком быстро и внезапно, люди могут разбежаться. Они могут потерять свою главную цель, Иисуса. И даже если у них полнолуние и даже если у них есть факелы, им действительно поможет, если Иуда, которого уже знают и которому доверяют, сможет подойти к группе и опознать для них Иисуса, чтобы они могли увидеть, что это за фигура. есть, потому что, в конце концов, на улице темно.

Но остальные ученики реагируют интересно. Один из учеников, которого в Евангелии от Иоанна идентифицирует как Петр, отрезает ухо слуге первосвященника. Вероятно, он целился не в ухо.

Вероятно, Малх, слуга первосвященника, как называет его Иоанн, Малх, не удерживается на месте. Он двигается, и вместо этого ему отрезают ухо. Лука, который любит много говорить о чудесах, упоминает, как Иисус исцелил ухо.

Мэтью этого не уточняет. Мэтью указывает и на некоторые другие вопросы. Каждый из авторов предлагает нам свою точку зрения, и это полезно, потому что именно поэтому у нас нет одного Евангелия.

Мы можем получить эти многочисленные точки зрения. Итак, он отрезает ухо, и Иисус говорит: подними свой меч. Речь идет не об этом.

Мы не собираемся вести царские битвы мирскими способами. Разве ты не понимаешь, что если бы я попросил отца, он дал бы мне 12 легионов ангелов? Ну, легион насчитывал около 6000 человек.

В то время у Рима даже не было легиона, дислоцированного в Иудее. У них было несколько когорт, дислоцированных в Кесарии. У них была одна когорта, дислоцированная в крепости Антонио на Храмовой горе, но у них не было полного легиона нигде в этой стране.

У них был один в Сирии, но не в римской провинции Палестина, не в Иудее или Галилее. Итак, говорит Иисус, мой отец дал бы мне 12 легионов ангелов, по сути, по одному легиону на каждого из моих учеников. Этого было бы достаточно, чтобы уничтожить Иерусалим.

Вероятно, это была большая сила, даже если бы это были просто люди, чем то, что имел Рим в любых близлежащих легионах. Но Иисус сказал, что это не цель. Иисус подошел к этому моменту, чтобы исполниться Писание и завершить свою миссию.

И Питер, который был готов дать отпор, хотя шансы были явно против него, я имею в виду, что они были явно в меньшинстве. Петр был достаточно храбр, чтобы сражаться, но если он не мог даже сражаться, он оставил Иисуса. То же самое сделали и другие ученики.

Это не то, что позже придумали бы писатели, потому что это считалось постыдным. Учителю было очень неловко, если ученики не были лояльными. Для генерала считалось позором, если его войска покидали его.

Собственные ученики Иисуса покинули его, и ему пришлось пройти через предстоявшие ему страдания в полном одиночестве. И все же, как говорит Евангелие от Иоанна, не совсем одинокий, потому что Отец был бы с ним. Но часто мы поступаем так.

Мы хотим сражаться в битвах королевства мирскими способами или не хотим вообще. Но приходит время, когда никто не сможет нам помочь, кроме самого Бога. И когда это произойдет, нам действительно придется научиться вере.

В стихах с 57 по 68 мы подходим к теме противостояния религиозных лидеров Иисусу. Что ж, некоторые люди возражали, что Синедрион нарушает миссионерский закон, и поэтому эта версия неправдоподобна. Но имейте в виду, что Мишна позже.

Мишна написана на основе традиций раввинов, пришедших из фарисейства. Они не произошли от саддукеев. Это были более поздние фарисейские идеализации закона.

Мы можем многому научиться из этого. Но саддукеев, первосвященников, на самом деле не волновала фарисейская идеализация закона. И, конечно же, Мишна записана в 220 году, примерно в 220 году нашей эры.

Тогда как то, что мы знаем об Иисусе в Новом Завете, написано в первом веке. Это также хорошо согласуется с тем, что мы знаем о том, как все происходило от Иосифа Флавия. Итак, все наши свидетельства первого века указывают в другом направлении, чем то, что мы имеем позже в Мишне.

В самой раввинистической литературе говорится, что жреческие аристократы не всегда и часто не играли по правилам, которые фарисеи считали идеальными. Кроме того, это не официальный суд. Это предварительное расследование, похожее на суд на рассвете, когда они собираются, они собираются для чего-то более официального.

Утечки информации, например, откуда это могло быть известно? Ну, утечки были очень распространены. В древней литературе повсюду есть утечки информации о закрытых заседаниях римского сената. У вас есть утечки из Синедриона, еврейского синедриона, еврейского сената в древней литературе.

Некоторые участники закрытого заседания Синедриона и некоторые руководители Синедриона послали нескольких людей, чтобы доставить неприятности Иосифу Флаву. Иосиф узнает об этом, потому что некоторые из его друзей передали ему эту информацию. В древности было довольно сложно сохранить тайну.

Так что утечки случались очень часто. А также, один из людей, присутствовал он или нет на этом процессе, услышал бы о том, что произошло на суде, от своих друзей, от других синедрионов. И это был Иосиф из Аримафеи, который стал учеником Иисуса.

Итак, ясно, что если Джозеф узнает об этом, слухи дойдут до остальных верующих. И кроме всего этого, там был кто-то, кто, как мы знаем, присутствовал, кто мог рассказать об этом ученикам позже. И это был сам Иисус.

Потому что, в конце концов, евангельские свидетельства единодушны. И если говорить о чем-то многократно засвидетельствованном, то в Новом Завете нет ничего более многократно засвидетельствованного, чем воскресение Иисуса. Но в любом случае мы знаем, что Иисус очистил храм.

С этим согласны почти все учёные. Практически все ученые согласны с тем, что Иисус был распят римлянами. Ну, вы соедините точки, начиная с очищения храма, которое оскорбило бы священническую элиту, вероятно, еще до того, как Пилат был в городе, а затем распятие римлянами.

Вероятно, это предполагает, что все было сделано так, как обычно делалось в древности, а именно, местная муниципальная аристократия передала Иисуса римлянам. Вот законы, которые были нарушены, если Мишна точна. И я не думаю, что Мишна показывает, как на самом деле дела обстояли в первоначальном Синедрионе.

Но я думаю, что это показывает нам, как, по мнению фарисеев, следовало поступать. На самом деле, это соответствует тому, как многие люди в древности думали, что все должно было быть сделано, с точки зрения римских взглядов и других взглядов. Не следует проводить суд в святой день.

Казни могут происходить в святые дни, но в святой день не должно быть суда. Но в более широком понимании того, что надлежало сделать, не следует проводить суд ночью. Также не следует проводить суд в доме первосвященника.

Это было нарушение протокола. Кроме того, у вас не должно быть недостатка в предварительном уведомлении. Слова должны были быть отправлены.

Наверное, многие члены Синедриона не смогли собраться, тем более, я имею в виду, что это ночью, уже после захода солнца. Знаете, люди едят Пасху и празднуют Пасху. Конечно, многие люди не пришли.

Наибольшее количество людей, скорее всего, придут на место тех, кто поддерживал первосвященника и любил делать то, что просил

первосвященник. Тогда у вас есть лжесвидетели. Это может указывать на то, что там были фарисеи, потому что фарисеи очень тщательно допрашивали свидетелей.

Но здесь мы имеем еще одно нарушение протокола. Потому что в суде, требующем смертной казни, если окажется, что свидетели лживы, их следует казнить. И это согласно Торе.

Это также соответствует римскому праву и другим вопросам. О том, что произошло с лжесвидетелями, ничего не говорилось. Фактически, даже после того, как их свидетель был дискредитирован, суд продолжался.

Суд следовало отменить, как только выяснилось, что у них есть лжесвидетели. На этом судебном процессе, который соответствует тому, что мы знаем о коррумпированном руководстве, в свитках Мертвого моря снова говорится о коррумпированной жреческой аристократии. Учитель праведности в кумранской общине, «Свитки Мертвого моря», говорит, что он сам подвергся преследованиям и был вынужден бежать от первосвященника своего времени.

А спустя поколения свитки Мертвого моря не стали больше нравиться жреческой аристократии. Раввинская литература, опираясь на фарисейскую традицию, осуждает жреческую аристократию как коррумпированную. Иосиф Флавий говорит об этом: люди замышляют друг против друга заговоры.

Он говорит об одном из первосвященников. В этот период, в отличие от Ветхого Завета, слово «первосвященник» иногда употреблялось во множественном числе, поскольку оно могло применяться ко всем членам первосвященнических семей. Вот почему оно используется таким образом и в Новом Завете, и у Иосифа Флавия.

Но один из первосвященников получил взятку от более позднего римского правителя, чтобы убить одного из своих коллег-первосвященников. Итак, это те вещи, о которых сообщалось как о происходящих. А в плане единства Синедриона не все в Синедрионе всегда ладили.

В какой-то момент, поколение спустя, различные фракции Синедриона бросают друг в друга камни. Итак, из событий того периода мы знаем, что было много коррупции, было много разобщенности и так далее. Итак, они несправедливо слушают Иисуса.

И здесь Иисус раскрывает мессианскую тайну. Ты Христос, Сын Благословенного? — спрашивает его первосвященник. Что ж, очевидно, прошел слух, что Иисус утверждает, что именно таким он является.

И Иисус говорит: да, всё так, как ты говоришь. И вы увидите Сына Человеческого, приходящего в силе и сидящего одесную Бога. Теперь здесь он смешивает Псалом 110, стих 1, Господь, сидящий одесную Господа, с 7-й главой Даниила, стихи 13 и 14, Сыном Человеческим, который придет и воцарится.

Что ж, и то, и другое — картины правления. И это превосходит ожидания простого земного Мессии. Тогда было несколько человек, ожидавших возвышенного Мессии или небесного Мессии.

И это, по сути, то, чем утверждает Иисус. Ну, что касается первосвященника, то это богохульство. Возможно, Иисус не произносил божественное имя.

Конечно, мы читаем это по-гречески, поэтому не знаем точно, какую именно формулировку он использовал. Но помните, богохульство не просто означало технически то, что оно означало позже в фарисейской традиции в Мишне Синедрион, не обязательно означало хуление имени Бога как такового, оно могло означать любой вид неуважения к Богу. Но первосвященник рвет свои одежды.

Это был знак траура, который также использовался, особенно для оплакивания того, что произойдет, когда услышишь богохульство. Одежания первосвященников стоили довольно дорого. Он, наверное, не очень часто это делал, но рвет свои первосвященнические одежды и говорит, мы сами это слышали, кощунство.

Что вы все говорите? Обычно, как должен был ответить Синедрион, по крайней мере по традиции, мы этого точно не знаем, но по традиции там был 71 член, вероятно, не все они присутствовали на этом мероприятии. 71, вероятно, был просто средним показателем. Раввинская традиция говорит о 71, потому что, чтобы разорвать связь, нужен был еще один человек, которым мог быть сам первосвященник.

Но обычно сначала отвечает младший, а затем старший, потому что младший слишком легко поддается влиянию старшего. Но в любом случае среди людей существует согласие, что Иисус богохульствовал. Ну, согласно библейскому закону, за богохульство можно казнить.

Вы бы казнили их, побивая камнями. Но побивание камнями было бы линчеванием, и это было бы неприемлемо для Синедриона, особенно с римским губернатором в городе. Хотя иногда ситуация выходила из-под контроля, как я упоминал позже, люди в Синедрионе бросали друг в друга камни.

Итак, им нужен заряд, но он у них есть. Первосвященник был умным человеком. Первосвященником, кстати, был Каиафа.

Мы читаем и об Анне, и о Каиафе. Анна, вероятно, до сих пор оба являются членами первосвященнической семьи, поэтому обоих можно назвать первосвященниками в этот период. Анна был тестем Каиафы, и у него все еще была большая власть.

После него должность первосвященника занимали пятеро его сыновей и зять. Таким образом, очевидно, что он по-прежнему обладал большим влиянием, хотя именно римский губернатор назначал первосвященника. Иосиф Каиафа был первосвященником с 18 по 36 годы, самым долгоправившим первосвященником в первом веке.

Это означает, что он, вероятно, очень радовал римлян. Он очень радовал Пилата. Он оставался дома большую часть времени, пока Пилат был там.

Но Каиафа был частью этой группы, о которой мы слышим в других еврейских источниках, где они были развращены. Они были известны тем, что использовали свои клубы для издевательств над людьми и тому подобного. Итак, говорит первосвященник, мы сами слышали это из его собственных уст, но он был очень умным человеком, очень политически проницательным.

Если Иисус — сын Всевышнего, то вы можете спорить, богохульство это или нет. Но одно можно было сказать наверняка: он претендовал на то, чтобы быть Мессией, и, следовательно, он претендовал на то, чтобы быть царем. А по римским стандартам претендовать на звание короля было государственной изменой величии императора.

Итак, если император сказал: «Хорошо, ты можешь быть королем, я позволю тебе быть королем-клиентом, это одно, но ты не вызываешься добровольно быть королем. И вот, у них теперь есть обвинение, по которому они могут передать Его Пилату. И они являются свидетелями, сами слышавшими это.

До повествования о Пилате мы получаем два ответа на предательство: ответ Петра и ответ Иуды. Иисус предсказал предательство Петра. Петр предаст Иисуса еще до многократного крика петуха.

Теперь, что касается того, когда петух кричит, то когда я останавливался в местах, где есть петухи, я сплю чутко. Мне кажется, они сильно кукарекают по ночам. И есть несколько периодов, когда они особенно связаны с пением петухов.

Но когда люди говорили о пении петухов, они особенно говорили о восходе солнца, потому что именно тогда он пробудил большинство людей. Они выпались, их разбудило пение петухов. Будь то восход солнца или что-то еще, еще до того, как ночь закончилась, Петр отрекся от Иисуса.

Он предал Иисуса. Он узнает это, выходит и горько плачет. Он предал его под давлением.

Он боялся, что умрет. Он последовал за ним во двор первосвященника, и это очень смелый поступок, не так ли? Храбрый или глупый. Он последовал за ним во двор первосвященника.

Внешний двор был местом, где в определенных случаях могли принимать гостей. Но здесь собралось несколько стражников-левитов, вероятно, слуг из дома. И эта женщина говорит, что я тебя видела.

Я имею в виду, что дом первосвященника находился в верхнем городе Иерусалима. Это было совсем рядом с храмом. Вероятно, она бывала в храме и раньше и сказала: «Я видела тебя».

Вы были с Иисусом из Назарета. А еще у него проблема, потому что галилеяне не произносили гортанные звуки так, как иудеи. Его акцент также помог его выдать.

Итак, Петр отрекается от Иисуса. И чтобы спасти его жизнь, некоторые люди могли бы подумать, что это того стоило, но Иисус уже предупредил: если ты исповедуешь меня перед другими, я исповедую тебя перед своим отцом. Если ты откажешь мне перед другими, я откажу тебе перед моим отцом.

Иисус похвалил Петра, потому что он исповедал Иисуса Христом. Здесь он отрицает, что даже знал его, и отрицает это даже с клятвой. Итак, Питер выходит.

Он предал Иисуса, отрекшись от Него, и плачет от раскаяния. Но есть Иуда, который также предал Иисуса. А у Иуды другой способ извиниться.

У него другой ответ на свое предательство, и в конце концов он повесился. Самоубийство. Римляне считали самоубийство при некоторых обстоятельствах почетным.

В раннехристианской традиции этого нет. В ранней христианской традиции Августин и другие верили, что Бог дал жизнь. Бог забирает жизнь.

Мы не должны убивать себя. Но были некоторые виды самоубийств, которые считались бесчестными, несмотря ни на что. Повешение обычно считалось бесчестной формой самоубийства, в отличие от падения на меч, что делали римляне, а некоторые евреи, по-видимому, делали это в Масаде и других местах.

Это явно позорная смерть. Вероятно, это напоминает Ахитофела, который был советником Давида, предал его и в конечном итоге повесился, когда понял, что дела пойдут не так, как он хотел. Два ответа на предательство.

Два способа проявить покаяние. Позитивный путь и отрицательный путь. Если нам нужно покаяться, нам нужно убедиться, что мы делаем это по-петровски, а не по-иудовски.

Но доминирует в этой цепочке тема невинной крови. Есть язык передачи. Это есть и в Евангелии от Иоанна.

В Евангелии от Иоанна Иисус собирается предать себя смерти. Но также есть Иуда, передающий Иисуса. Перидитим, он передает его первосвященникам.

Первосвященники передают Его Пилату. Пилат отдает его здесь на произвол их воли, воли народа, но мотивирован первосвященниками. И, наконец, Иисус передает свою жизнь смерти.

Невинная кровь также доминирует в цепочке. Иуда говорит, что я предал невинную кровь. Священники говорят: что нам до этого? Вы сами позаботитесь об этом.

Пилат хочет сказать, что он не виновен в крови. Он моет руки, что является способом отречься от вины, и говорит: смотри сам. Все пытаются переложить вину.

Сегодня иногда люди спорят о вине, будь то индивидуальная вина или вина общества. Ну, это и то, и другое. Я имею в виду, вспомните 21-ю главу Второзакония.

Вы находите человека, убитого в поле. Что ж, если вы найдете убийцу, убийца виновен. Но если убийцу не найдут, ответственность за это придется взять на себя местному сообществу.

А если это происходит между двумя равноудаленными общинами, то оба несут за это ответственность. Здесь мы имеем невинную кровь, доминирующую в цепочке вины отдельных лиц и корпоративной вины. Ну, Иуда выбрасывает деньги, и на них покупается поле для погребения чужих.

И обратите внимание, что говорят первосвященники. Ну, мы не можем использовать это ни для чего святого. Если вы повеситесь в храме на оскверненной крови, деньги осквернят храм.

Итак, он бросает эти деньги туда. Они говорят, что мы не можем использовать их ни на что святое, потому что, в конце концов, это кровавые деньги. Они знают, что это кровавые деньги, и беспокоятся о ритуальной чистоте, когда у них на руках кровь.

Нечто похожее и в Евангелии от Иоанна, где время рассматривается несколько с другой точки зрения. И в 18:28 они приходят в преторию Пилата. Он использовал старый дворец Ирода Великого.

Но они не войдут, чтобы не оскверниться и не иметь возможности есть Пасху. Но вот невинный человек, и не просто невинный человек, Сын Божий. И они предадут его смерти.

Конечно, они могут всему этому не верить, но у них есть реальная вина. И их беспокоят гораздо меньшие ритуальные вопросы. В стихах с 11 по 26 мы видим, как политическая целесообразность противопоставляется справедливости.

Что ж, это соответствует тому, что мы знаем из истории: Иисус был казнен при Пилате. На самом деле, Тацит, римский историк из *Анналов* 15:44, я считаю, что это так. Тацит в своих «*Анналах*» говорит, что Иисус был распят при Понтии Пилате.

Это интересно. Понтий Пилат не произвел большого впечатления на Рим. Понтий Пилат не имел даже очень высокого статуса в римской культуре.

Но он был хулиганом в Иудее. Таким он появляется у Иосифа Флавия, Филона и других авторов. Евреи писали о нем, Филоне и Иосифе Флавии.

У нас тоже есть надпись о нем. Но в Риме единственное упоминание о Понтии Пилате — это то, что он был правителем, при котором был казнен Иисус из Назарета. Что ж, это соответствует истории.

Это соответствует тому, что мы знаем. Христиане не стали бы выдумывать обвинения в римской казни или распятии, подразумевающие римскую казнь. Они бы точно не придумали обвинение в его казни, его титул, знак над головой.

Они, конечно, не изобрели бы царя иудейского. Потому что это было опять-таки обвинение в государственной измене. За это его и казнили.

За это его и отдали на казнь. А если вы следуете за кем-то, кого считают королем-предателем, то вы сами виновны в мятеже против императора. Несмотря на это, Рим на самом деле не постоянно подавлял христиан.

Потому что, что касается римлян, они говорили, что Иисус умер. Но это было не то, что вы хотели бы придумать. Это было просто самоубийственно.

И, как и следовало ожидать в обычном судебном процессе того времени, первым говорит обвинитель. Затем губернатор допрашивает обвиняемого. И у губернатора тоже будет консилиум.

У него будут свои советники, горстка советников. В провинциях у Рима не было больше персонала, чем необходимо, но советники у него наверняка были. На данный момент ему не нужно было слишком сильно зависеть от них.

Хотя у него была жена, которая советовала ему другой путь. Помните, ей приснился сон, как раньше снились волхвы. Бог говорил во сне.

Действует ли здесь Пилат в соответствии с тем, что мы о нем знаем? Ранее я сказал, что Иосиф Флавий и Филон представляют его хулиганом. Он был хулиганом, но, как и многие хулиганы, он был трусом, когда сталкивался с силой с другой стороны. Известно, что Пилат казнил людей по своей прихоти.

Но Пилат, вероятно, зависел от Сеяна. Сеян был префектом преторианца в Риме. Он пользовался полным доверием императора, полным доверием императора Тиберия.

Император Тиберий был параноиком. У него были некоторые причины быть параноиком. Его любимый сын был убит.

Но Сеян держал Тиберия в паранойе. Итак, Тиберий находился на острове Капри, в то время как Сеян, префект претория, фактически управлял Римом вместо него. У него была система информаторов.

Он приказал убивать людей. Пилат, вероятно, был в хороших отношениях с Сеяном. И Пилату, вероятно, не пришлось быть слишком осторожным до падения Сеяна около 31 года, что, вероятно, позже этой сцены.

Но Пилат тоже был всего лишь наездником. Он не принадлежал к сенатскому классу. Он был на один класс ниже этого, рыцарского класса.

Таким образом, он имел более низкий социальный статус, чем большинство губернаторов. Он был политически уязвим, если бы его обвиняли и если бы его

не поддерживали в Риме. Итак, мы видим, что Пилат, как и то, что я упоминал ранее, когда он ввел римские знамена, хотел продемонстрировать силу.

Он хотел показать свою силу. Он хотел, чтобы иерусалимцы подчинились его воле. Но когда они сказали, что ты можешь убить нас всех, это было уже слишком.

Он знал, что ему это не сойдет с рук. Они заставили его отступить. Он совершил некоторые другие поступки, например, конфисковал деньги из храмовой казны на оплату строительства акведука, а также совершил другие поступки, из-за которых люди считали его предосудительным.

Но иудеи иногда вынуждали Пилата отступить. И мы читаем об этом у Иосифа Флавия и других источников. Итак, Пилат оказывает некоторое сопротивление, но не настолько сильное, потому что политически более целесообразно уступить.

Но он также не в настроении потакать местным лидерам. Он действует вполне в соответствии с характером. По римскому праву обвиняемый, отказывавшийся защищать себя, должен был быть осужден.

Итак, говорит Пилат, вам нечего сказать за себя. Иисус отказывается дать ему практический ответ. Толпы в древней литературе обычно легко подчинялись своим лидерам.

Были определенные люди, на которых они равнялись, и эта толпа легко поддавалась влиянию своих лидеров. Первосвященники сказали: нет, спрашивайте Варавву, а не этого человека. Итак, Пилат, возможно, надеялся, что толпа решит за него дело, что ему не придется осуждать этого человека.

Он дал бы толпе выбор. В каком-то смысле, идти по головам первосвященников. Но толпа пошла за тем, чего хотели первосвященники.

По сути, вероятно, это были в основном иерусалимцы, а не паломники из Галилеи, которые, вероятно, не знали, что происходит. Как я уже говорил, у нас есть надпись о Пилате. Тогда Пилат выдал Иисуса, и римляне, и опять же, возможно, это были сирийские помощники, но римляне в силу того, что, знаете ли, работали на Рим.

Итак, эти римские солдаты пытали Иисуса. Пилат, вероятно, использовал такие слова, как ибис в сгисет, вероятно, латинские слова. Губернаторы могли бы использовать такие слова: «Вы поднимете крест».

Предал Иисуса воле толпы. Солдаты сняли его, а Иисуса избили. Как мы уже упоминали ранее, иногда во время бичевания кости людей обнажались.

Иногда люди истекали кровью от самого бичевания. Они были убиты бичеванием, хотя хотели сохранить Иисуса на кресте. То, как римляне казнили людей, издевались над заключенными, было обычным явлением.

Это произошло во многих частях мира, даже сегодня над заключенными издеваются. А в некоторых местах об этом не говорят. Я подозреваю, что это произошло даже в некоторых тюрьмах, даже в некоторых странах, где говорят, что они против этого.

Иногда это случается с отдельными заключенными. Иногда такое случается и с другими заключенными. Но издевательства над заключенными были обычным явлением, и в данном случае над ним смеялись.

Ранее в Александрии высмеивали еврейского царя. Некоторые люди смеялись над ним с воображаемым королем. А вот что касается непосредственного издевательства над заключенными, то здесь так и делают.

«Аве Цезарь», «Да здравствует Цезарь» — было обычным приветствием. Ну, здравствуй, царь иудейский. Эти люди, вероятно, настроены антиеврейски.

Это было довольно распространено среди сирийских вспомогательных сил. Это было довольно распространено и среди римлян, хотя были и очень проеврейские римляне, а также некоторые проеврейские сирийцы. А он говорит, мол, радуйся, царь Иудейский.

А потом ему дают скипетр, вероятно, бамбуковую трость, используемую для военных порок. А потом они его этим избили. Возможно, куст аканта.

Их используют для шипов. Возможно, это было что-то другое, но они, вероятно, имели в виду, что спицы были направлены наружу от его головы, а не внутрь, имитируя короны эллинистических вассальных принцев. Однако, когда вы плетете что-то из тернового куста, даже если вас волнуют те, что направлены наружу, не все они указывают в одном направлении.

А раны на голове обильно кровоточат. Итак, можете быть уверены, что у Иисуса текла очень сильная кровь из лба. Вероятно, в качестве пурпурного королевского одеяния они использовали выцветший солдатский плащ.

В одном из Евангелий говорится о пурпуре. В одном из Евангелий говорится о красном. Но если вы посмотрите на семантический диапазон используемых

греческих терминов, эти цвета на самом деле перекрываются: пурпурно-красный или красновато-фиолетовый.

Оба они находятся в одном диапазоне. В 6-й главе Откровения вы читаете о хлоросипосе, что можно перевести как зеленый конь. Но зеленый может также означать бледный.

Семантический диапазон слов не совсем такой же, как семантический диапазон в английском языке. Цветовые термины при переводе часто различаются на разных языках. В данном случае мы кое-что знаем о семантическом диапазоне греческих терминов.

Но вот ирония. Они высмеивают его как царя иудейского. На самом деле он царь иудейский.

И на самом деле он законный король вселенной. А здесь над ним издевались как над королем. Пока люди и Сандедрин высмеивали Иисуса как лжепророка, пророчество Иисуса о Петре, который трижды отрекся от Него, сбывалось.

наказание составит всего 39 ударов плетью. Римляне использовали жгутик.

В кончики кожаного кнута вплетались кусочки кости, стекла или других острых предметов. Солдат избивал осужденного изо всех сил, пока тот не уставал от этого. И не было предела, никаких 39 ударов плетью в знак милосердия.

И опять же, иногда от этих побоев люди умирали. Иисуса заставили нести крест к месту казни. Ну, обычно кто-то нес горизонтальную балку креста, патибулум, а не то, что мы часто видим на картинках, ну, вы знаете, все целиком.

Часто вертикальный кол уже находился на месте казни, палус, вертикальный кол. Иногда людей даже прибавали к деревьям, если у них не хватало других вещей. А вот за этот многоразовый кол человека можно было вывезти к месту казни, а потом прибить или просто связать веревкой.

В случае с Иисусом его пригвоздили, и об этом даже упоминается в Послании к Колоссянам. Прибивается к горизонтальной балке, которая будет закреплена на столбе. Иисус не закончил нести крест.

Итак, начал ли он нести крест, как говорит Евангелие от Иоанна? Это имело бы смысл, потому что обычно осужденный должен был нести свой крест. Однако в синоптических евангелиях Матфея, Марка и Луки упоминается, что римлянам пришлось привлечь для этого прохожего. Что ж, я думаю, что есть причина, по которой они хотят подчеркнуть это, потому что это подчеркивает суть.

Иисус сказал: если ты хочешь быть моим учеником, возьми свой крест и следуй за мной. Когда пришло время, его учеников нигде не было, и римлянам пришлось призвать на его место прохожего.

Это доктор Крейг Кинер в своем учении по книге Матфея. Это сеанс 18, Матфея 26-27.